

Глава 8. Все вокруг говорят, что ты мне нравишься

Генеральный директор Чжан подал знак супруге. Она сразу всё поняла. Подойдя к сыну, она ласково увлекла его за собой и с улыбкой спросила стоявшего рядом друга:

— Цзыхэн, не хочешь пойти с нами, познакомиться с гостями?

Ду Цзыхэн, которого только что знатно испепелили взглядами со всех сторон, наотрез отказался и замотал головой. Он лишь молча провожал глазами Чжан Си, который с самым невозмутимым видом шёл следом за госпожой Чжан в гущу толпы. И надо признать, держался тот с истинным достоинством молодого преуспевающего дельца.

Ли Нань стоял в окружении золотой молодёжи. Его некогда безупречно уложенные волосы слегка растрепались. И хотя его спутники весело смеялись, в глубине его красивых, с прищуром глаз застыла непроглядная тьма.

— На что ты смотришь? — поинтересовался кто-то рядом.

Ли Нань отвёл взгляд от удалявшегося Чжан Си, опустил голову и принялся лениво вертеть на запястье часы. Падающий сверху свет скрывал выражение его лица.

Чжан Си с тихой головной болью потащился за матерью к отцу. Нацепив самую любезную улыбку, он принялся послушно приветствовать бесчисленных «дядюшек» и «тётушек». На любые расспросы он отвечал на редкость учтиво и зрело, чем несказанно порадовал Чжан Минхао. Сияющий от гордости отец с довольным видом похлопал сына по плечу:

— Вон там стоит Ли Нань. Ступай-ка к нему, поболтайте. — И, развернувшись, тут же увлёкся разговором о делах с председателем Ли.

В мягком свете софитов Ли Нань в безупречном чёрном костюме казался воплощением изящной небрежности. Прислонившись к стене, он слегка согнул длинную ногу в колене. Бабочка куда-то бесследно исчезла, а верхние пуговицы белоснежной рубашки были расстёгнуты, обнажая чёткие очертания ключиц. С его холодной, надменной харизмой и утончённой красотой он неизменно приковывал к себе взгляды, где бы ни находился.

Чжан Си украдкой скользнул взглядом по стоявшему рядом Цинь Сую. Тот не обладал броской внешностью, но его миловидное, спокойное лицо располагало к себе. Си вдруг отчётливо понял, почему Ли Нань в будущем выберет именно его. Преемник могущественной династии Ли нёс на плечах непосильный груз ожиданий. Ему, словно вечно запущенному механизму, работающему на пределе возможностей, жизненно необходима была гавань, где можно наконец перевести дух.

И Цинь Суй был именно тем человеком, рядом с которым Ли Нань мог полностью

расслабиться. Поразительно, но их невидимая связь зарождалась уже сейчас.

«Какое же счастье! — мысленно возликовал Чжан Си. — Вот она, моя мишень номер два. Будущий фаворит! О его влиянии на Ли Наня потом легенды сложат, один неверный шаг — и мне конец. Нужно срочно втираться в доверие!»

Поэтому, едва заметив на себе взгляд Цинь Суя, Си моментально нацепил самую обезоруживающую улыбку:

— Привет. Я Чжан Си.

Цинь Суй, который до этого момента знал на приёме одного лишь Ли Наня, заметно оживился. Чжан Си был первым, кто заговорил с ним сам, к тому же этот на редкость привлекательный и дружелюбный парень сразу вызывал симпатию.

— Привет, — с мягкой улыбкой отозвался он. — А я Цинь Суй.

Не успел Чжан Си как следует наладить контакт со своей будущей «опорой», как их идиллическую беседу бесцеремонно прервали, вывалив ушат грязного белья. Виновником оказался Ху Хан — персонаж Чжан Си вполне знакомый. С бывшим владельцем этого тела они встречались от силы неделю. Причина их расставания была до смешного нелепой: Си просто отказался целоваться, они повздорили и разбежались.

— Цинь Суй, если ты думаешь с ним подружиться, советую хорошенько подумать, — встрял в разговор Ху Хан с ядовитой ухмылкой. — Ты ведь приезжий, всей подноготной не знаешь. А мы с ним с пелёнок бок о бок. Чжан Си — это тигр, который улыбается перед тем, как сожрать. Буквально на днях он отправил парня на больничную койку. Тот хоть и числится учеником, а на деле обычная уличная шпана. Держись от него подальше. От него за версту разит гнилью.

Улыбка сползла с лица Цинь Суя, сменившись неловкостью. Он растерянно перевёл взгляд на Ли Наня, пытаясь понять его реакцию, но тот лишь молча и непроницаемо разглядывал Чжан Си.

В любой другой день Чжан Си и ухом бы не повел, пусть бы его хоть прилюдно грязью поливали — чужие грехи его не заботили. Но сегодня на кону стояло его сытое и безбедное будущее! И тот, кто пытался вставлять ему палки в колёса перед лицом главных благодетелей, заслуживал самого сурового отпора.

«Разрушить мои планы на беззаботную жизнь? Ну уж нет, за такое и молнией получить недолго, приятель», — подумал Чжан Си.

Под тёплым светом хрустальных люстр бледное лицо Чжан Си словно подёрнулось золотистой дымкой. Он опасно прищурился. Любой, кто знал его хоть немного, сразу понял бы: парень в

бешенстве. А этот безумец, когда терял самообладание, плевать хотел на приличия и статус мероприятия.

Сам-то Чжан Си репутацией не дорожил, но вот остальные гости, принадлежавшие к высшему обществу, скандалов страшно боялись.

Здесь действовало негласное правило: не лезь на рожон, держи язык за зубами, и проблемы тебя не коснутся. Но если ты сам напросился на неприятности, пенять оставалось только на себя.

У Ху Хана внутри всё похолодело. Он собственными глазами видел Чжан Си в деле. Тот никогда не разменивался на пустые угрозы — сразу бил наотмашь, жестоко. Не зря местная шпана обходила его десятой дорогой. Си был из тех отчаянных парней, кто сначала спускает пар, а о последствиях думает потом.

Ху Хан превосходил Чжан Си по комплекции, будучи парнем крепким и плечистым, но перед лицом неконтролируемого безумия его былая спесь мгновенно испарилась.

Чжан Си раздражённо закатал рукава пиджака, небрежно взъерошил волосы и рванул узел галстука, окончательно его перекосив. В его глазах вспыхнул опасный огонёк. Проведя кончиком языка по зубам, он вкрадчиво улыбнулся:

— Решил свести со мной счёты, Ху Хан? Говоришь, я грязный? Что же ты тогда бегал за мной как привязанный? Обиделся, что тебя выставили за дверь, и теперь пытаешься нагадить исподтишка?

Ху Хан занервничал ещё сильнее, а когда заметил приближающегося Ду Цзыхэна, и вовсе потерял самообладание. Против этой парочки у него не было ни единого шанса — один только Цзыхэн мог разделить его под орех. Бегая глазами по сторонам, Ху Хан пробормотал упавшим голосом:

— Да ладно тебе... Я вовсе не собирался тебе мешать. Общайтесь на здоровье, я пойду, пожалуй.

И, не дожидаясь ответа, поспешил ретироваться.

Ду Цзыхэн по-хозяйски закинул руку на плечо Чжан Си и со смешком протянул:

— Ого, брат Си, полегче. Мы всё-таки на светском рауте, а ты тут так бесстыдно кокетничаешь, того и гляди побьют. Посмотри, сколько девчонок с тебя глаз не сводят. Ой-ой, кажется, твой отец тоже тебя заметил. Вон как зыркает, сейчас точно на орехи достанется.

Чжан Си и сам понимал, что выглядит сейчас довольно развязно — кто же знал, что попытка

ослабить галстук превратит его в форменного хулигана. Но стоило ему опустить голову, чтобы попытаться исправить положение, как Ли Нань бесцеремонно сбросил руку Ду Цзыхэна с его плеча и, крепко перехватив Си за запястье, увёл за собой.

Они остановились в полумраке безлюдного коридора. Оказавшись вплотную к Ли Наню, Чжан Си невольно затаил дыхание. Его окутал едва уловимый, прохладный и чистый аромат дорогого парфюма. Несмотря на царивший здесь сумрак, Си отчётливо видел плавное движение чужого кадыка, точёный профиль и тонкие, холодные губы. Горло внезапно сдавил спазм, и он с трудом сглотнул подступившую слюну.

Ли Нань был его единственным шансом на спасение, главной опорой в этой жизни. Но стоять так близко к парню подобного уровня для того, чьи интересы лежали исключительно в мужской плоскости, было настоящим испытанием. Даже без всяких романтических чувств один лишь безупречный вид Ли Наня заставлял мысли Си предательски путаться.

В панике Чжан Си попытался отпрянуть назад, но дёрнулся так резко, что запутался в собственном галстуке, который Ли Нань всё ещё держал в руках. Си неловко качнулся и буквально рухнул обратно, уткнувшись носом в чужую грудь. Под невозмутимым, слегка презрительным взглядом Ли Наня его лицо мгновенно залил густой румянец.

Нань уверенным движением перехватил узел и в пару секунд идеально поправил галстук.

— Спасибо, — пробормотал Чжан Си, не смея поднять глаз.

Ли Нань небрежно сунул руку в карман брюк и развернулся, собираясь уходить:

— Возвращайся в зал. И научись наконец держать себя в руках. Даже если зачинщик не ты, общество всегда винит того, кто устраивает сцену.

Чжан Си покорно закивал. Вспомнив наказ отца, он мысленно заставил себя набраться смелости и поспешил следом за удаляющимся парнем:

— Брат Нань, а чем ты обычно занимаешься после уроков? Сильно занят?

Занят ли он? Ещё как. После школы Ли Наню приходилось не только корпеть над домашними заданиями, но и помогать отцу разбираться с рабочими проектами. Это было обязательной частью воспитания в семье Ли: будущий преемник должен был с юных лет учиться хладнокровию, познавать вкус побед и горечь поражений.

Одарив Чжан Си бесстрастным взглядом, Ли Нань лаконично бросил:

— Нет. Что-то хотел?

Лицо Чжан Си так и просияло от радости:

— Просто в школе мы почти не успеваем нормально позаниматься, а у меня куча нерешённых задач. Можно я буду приходить к тебе после ужина, чтобы подтянуть хвосты? Или давай выберем какое-нибудь место в городе?

На самом деле Си сомневался, прилично ли напрашиваться к нему домой. Но даже если они будут просто сидеть по паре часов в каком-нибудь тихом кафе, это ведь отличный способ завоевать расположение будущего покровителя!

Ли Нань долго молчал. Лишь спустя минуту он задал совершенно неожиданный вопрос, в котором отчётливо сквозила язвительность:

— Что, теперь на Цинь Суя глаз положил?

Чжан Си прекрасно помнил, как бывший владелец этого тела пытался заигрывать с Цинь Суем, за что в итоге поплатился репутацией. Да у него и смелости бы не хватило переходить дорогу будущему боссу! К тому же Цинь Суй совершенно не соответствовал его вкусам.

— Вовсе нет! — поспешно замотал головой Си. — С чего бы мне на него заглядываться? Я просто подумал, что он твой друг, вот и решил поздороваться. Или вы не друзья?

— Так, обычный знакомый, — равнодушно бросил Ли Нань. — После школы приходи сразу ко мне домой.

Чжан Си никак не ожидал, что тот согласится так легко. И вообще, казалось, у Ли Наня внезапно улучшилось настроение, а недавняя порция яда Си и вовсе почудилась.

Когда они вдвоём вернулись в банкетный зал, Чжан Минхао наконец облегчённо выдохнул. Глядя на непринуждённо беседующих парней, он подумал, что его непутёвый сын на этот раз не подвёл. Этот сорванец вечно заставлял отца сидеть раньше времени, но сейчас обошлось без эксцессов.

На обратном пути в машине Чжан Минхао наконец расслабился и шумно выдохнул скопившееся напряжение:

— У меня аж дух захватило, всё боялся, что ты выкинешь какой-нибудь фокус на глазах у всех. Сегодня там такие важные шишки собрались, к которым в обычные дни и на пушечный выстрел не подступишься! Удивительно, но господин Тан оказался на редкость простым в общении человеком. Мы с ним так долго беседовали. Наш проект, признаться, шёл со скрипом, я уже и сам не знал, стоит ли продолжать, но Тан Юй разложил всё по полочкам. Сразу видно профессионала, который знает все тонкости господдержки. Погоди, а ты-то когда успел с ним сойтись? Если бы он не замолвил за меня словечко перед отцом, я бы до сих пор топтался на

месте.

В памяти Чжан Си мгновенно всплыл тот тяжёлый, хищный взгляд Тан Юя, отчего у него заломило в висках:

— Да не знаю я его, сегодня впервые увидел. С чего бы ему вдруг проявлять такое дружелюбие? Сдаётся мне, тут кроется какой-то подвох. Пап, ты бы поостерёгся с ним связываться.

Чжан Минхао повернулся с переднего сиденья и несильно отвесил сыну подзатыльник:

— Не мели чушь! Семья Тан — это птицы совсем другого полёта. С их деньгами и влиянием им наши крохи даром не сдались. Твой отец за последние годы, конечно, округлился в плечах, но у меня ещё хватает ума понимать, что наши скромные активы им неинтересны. Ты лучше об учёбе думай, развивай свои скудные извилины. Смотрю на тебя и сердце кровью обливается. Тебе ведь как-то нужно удержать компанию на плаву, пока не передашь её моему будущему внуку. Раз уж из тебя толкового управленца не вышло, может, хоть внук родится гением коммерции.

Только Чжан Си открыл рот, чтобы возмутиться, как в разговор вмешалась госпожа Чжан:

— Перестань наговаривать на ребёнка! С такой внешностью наш сын без труда найдёт себе блестящую партию. Даже если у него самого дела не заладятся, будущий тесть всегда поможет присмотреть за бизнесом. О чём тут вообще беспокоиться?

«Ну спасибо, мамочка. Для отца я безнадёжный бездарь, для матери — будущий альфонс. В общем, никаких перспектив», — тоскливо вздохнул Чжан Си.

И всё же вопрос с Тан Юем не давал ему покоя. Зачем влиятельному наследнику помогать малознакомому человеку?

Тем временем отец и не думал закрывать тему его образования:

— Так ты поговорил с Ли Нанем насчёт дополнительных занятий? Он согласился?

— Ага, — уныло кивнул Си. — Сказал приходить прямо к нему домой. Но что это вообще значит? Нас там хотя бы покормят?